С ОГЛЯДКОЙ НА ДОХОДЫ

ВАЛЮТНЫЕ КРЕДИТЫ СЕГОДНЯ ЯВЛЯЮТСЯ ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ «ГОЛОВНОЙ БОЛИ» ДЛЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА. НА НАЧАЛО 2017 ГОДА ДОЛЯ ПРОСРОЧЕННЫХ ИПОТЕЧНЫХ ЗАЙМОВ В ВАЛЮТЕ ПРЕВЫСИЛА 31%, ТОГДА КАК ДЛЯ РУБЛЕВЫХ КРЕДИТОВ ПОКАЗАТЕЛЬ ОКАЗАЛСЯ ЛИШЬ НЕМНОГИМ ВЫШЕ 1%. ДЕНИС КОЖИН

Такие данные приводит компания Global FX. Чаще всего финансовые организации предлагают кредиты в долларах США и евро. Предложения в других валютах найти проблематично. Преимущество валютных кредитов в том, что они обходятся дешевле займов, оформляемых в рублях.

На рынке валютных кредитов заметно небольшое оживление. Эти продукты, популярные до кризиса 2008–2009 годов, временно исчезли из линеек многих банков. Теперь в структуре портфелей кредитных организаций, их предлагающих, они занимают меньше процента. До кризиса 2008 года многие россияне оформляли ипотечные кредиты в долларах по курсу 22–25 рублей. Однако уже в 2009 году курс подскочил до 37 рублей. Многие заемщики потеряли возможность выплат, а стоимость их квартир оказалась меньше размера задолженности. При курсе 60–70 рублей за доллар платежи по займам автоматически увеличились в два-три раза.

Общая задолженность физических лиц по состоянию на 1 января 2017 года, по данным Банка России, составляет 10,8 трлн рублей, из них 154,5 млрд в иностранной валюте, что составляет 1,4% от общей задолженности. Просроченная задолженность составляет 856,1 млрд рублей, (7,9% от общей задолженности), из них 46 млрд в иностранной валюте, то есть 5,4% от общей просроченной задолженности и 29,8% от задолженности в валюте.

ЗАПРЕТИТЬ ЗАКОНОМ В Госдуме РФ с 2016 года рассматривается ряд законопроектов, касающихся валютного кредитования. В числе прочего, есть вариант запрета выдачи кредитов в валюте физическим лицам.

Профессор факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Юрий Юденков говорит, что структура кредитов физическим лицам может быть рассмотрена на примере структуры кредитного портфеля физическим лицам Сбербанка, доля которого на отечественном рынке кредитования физических лиц составляет около 40%. Там ипотечные кредиты составляют чуть больше половины (52,6%). На потребительские цели, включая кредитные карты, приходится 46,7%.

«Риски кредитования в долларах и евро достаточно высокие как для банков, так и для заемщиков. Укрепление рубля за последний квартал пробудило интерес к валютным кредитам, но пока большей частью в наличной форме и в основном на туристические цели. Это скорее настораживает, чем внушает надежду, поскольку каждый четвертый кредит, взятый на отпуск, становится просроченным», — полагает господин Юденков.

Сергей Мельников, главный аналитик Global FX, говорит: «С нашей точки зрения, любые кредиты в валюте, особенно потребительские, в текущих условиях являются наименее привлекательными банковских инструментов. Да, действительно, курс рубля более или менее стабилизировался и уже не демонстрирует столь масштабных колебаний, как на стыке 2014 и 2015 годов. Тем не менее добровольно брать на себя валютные риски, пусть и в счет более привлекательной процентной ставки, — это отличный повод пополнить ряды неплательщиков в случае колебаний курса рубля».

Иван Шаров, генеральный директор кредитного брокера «Финансовое агентство», отмечает, что целевых займов на приобретение бытовой техники и электроники в валюте сегодня нет. «Вопрос о целесообразности оформления какого-либо займа в валюте, на мой взгляд, должен был быть окончательно снят в 2014 году, когда произошли наиболее серьезные изменения курсов иностранных валют. Очевидно, что заем стоит получать и выплачивать в той валюте, в которой заемщик получает регулярный доход. Возможные спекуляции, связанные с желанием получить более выгодные, чем в среднем по рынку, условия, в итоге справедливо приводят к негативным изменениям размера ежемесячного платежа, переведенного в рубли», — полагает эксперт.

УРОК УСВОЕН Саида Сулейманова, независимый финансовый советник, отмечает, что сегодня на рынке кредитования предпочтение отдается кредитам до года — их доля, по данным 2016 года, в среднем составляет 45%, то есть заемщики не готовы брать на себя долгосрочные валютные риски. «Можно сказать, что население усвоило урок на примере ипотечных заемщиков и теперь с осторожностью занимает в валюте», — указывает она. Тем не менее, говорит госпожа Сулейманова, в линейке банков потребительские кредиты в валюте присутствуют, причем ставка варьируется от 8 до 19% по долларовым кредитам. «Обязательным условием во многих банков является предоставление залога (квартиры, машины) и их страхование либо поручительство или гарантия третьих лиц. Меньшая ставка устанавливается кредитам до года (этим также объясняется их популярность у населения) и при наличии достаточного залога. Кроме этого, банки требуют подтверждения дохода по 2-НДФЛ и наличие постоянной регистрации (при временной регистрации срок кредита может быть ограничен сроком действия регистрации)», — рассказывает госпожа Сулейманова.

Александр Казанский, директор филиала «Санкт-Петербургский» Уральского банка реконструкции и развития (УБРиР), рассказал, что валютные кредиты в УБРиР существуют. Но не как отдельный продукт в кредитной линейке банка, а именно как валюта, в которой может быть выдан кредит в рамках того же продукта, что и рублевый.«Если говорить о доле валютных кредитов физических лиц в кредитном портфеле, то она крайне мала. УБРиР работает преимущественно в рублевой зоне, то есть фондируется за счет привлеченных средств в рублях, соответственно, выдача чрезмерного объема кредитов в валюте приведет к увеличению валютной позиции банка, что нецелесообразно как с точки зрения валютного риска, так и с точки зрения повышенного внимания регулятора к этой ситуации. При этом доля валютных кредитов в корпоративном кредитном портфеле достигает 35%, для них банк фондируется, привлекая валюту на внешних рынках», — сообщил специалист.

По его мнению, выдача валютного кредита целесообразна клиентам-юрлицам, ведущим внешнеэкономическую деятельность и получающим часть выручки в валюте, что снижает риски, связанные с волатильностью курса, а значит, и кредитные риски. Кроме того, имея в обороте средства в иностранной валюте, клиент увеличивает остатки на валютных счетах, что повышает, таким образом, долю валютного фондирования в пассивах банка, снижая тем самым валютный риск банка.

«Что касается физических лиц, то здесь действует то же правило, что и для сбережения средств: хранить деньги логичнее в той валюте, в которой планируются траты. Соответственно, валютные кредиты возможны только в том случае, если частный клиент получает зарплату в иностранной валюте», — рассказал господин Казанский.

«Что касается рекомендаций относительно целесообразности взятия таких кредитов, то необходимо ясно осознавать степень валютных рисков (их реализацию можно было наглядно наблюдать в 2014–2015 годах). Даже сейчас укрепление рубля не носит долгосрочный характер, судя по заявлениям правительства, поэтому даже в случае получения краткосрочного кредита стоит предварительно рассчитать свои возможности. Также стоит помнить, что даже незначительная просрочка по кредиту может испортить кредитную историю надолго. И тем более обидно, когда банк приступит к взысканию залога, если наступит просрочка по кредиту. Кажущаяся экономия на ставках между рублевыми и валютными активами может обернуться реальными потерями активов, не говоря уже о нервах», — резюмирует госпожа Сулейманова. ■

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

УКРЕПЛЕНИЕ РУБЛЯ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПРОБУДИЛО ИНТЕРЕС К ВАЛЮТНЫМ КРЕДИТАМ, НО ПОКА БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ В НАЛИЧНОЙ ФОРМЕ И В ОСНОВНОМ НА ТУРИСТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ